

РИТА ХОФФМАН

КРАСНОЕ
БЕДСТВО

фэнтези

МИО

Red Violet. Темные миры

Р И Т А Х О Ф Ф М А Н

КРАСНОЕ БЕДСТВО

Москва
МИФ
2025

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос)6-445.13
Х85

Хоффман, Рита

Х85 Красное бедствие / Рита Хоффман. — Москва : МИФ, 2025. — 480 с. : ил. — (Red Violet. Темные миры).

ISBN 978-5-00250-039-0

Сотни лет демоны несли смерть и разрушения во имя Черной Матери. Могущественные и безжалостные, они превращали в руины замки и крепости, оставляя за собой лишь выжженную пустошь.

Врата в мир демонов все же сумели запечатать, но спустя века один из лордов Большого Дома услышал зов с той стороны. Крылатые твари снова заполонили небо. Узурпатор занял трон. Жрицы-нуады готовы погрузить мир в хаос, чтобы призвать Черную Мать.

Среди всех лордов не нашлось героев, способных противостоять бедствию. А значит, защищать свой дом придется лишенному имени вору, изгнанному лорду, осиротевшей наследнице Большого Дома и хрому калеке. Они пойдут на все, чтобы спасти свой мир от демонов.

Даже на сделку с одним из них.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос)6-445.13

Книга не пропагандирует
употребление алкоголя.
Употребление алкоголя
вредит вашему здоровью.

Все права защищены.
Никакая часть данной книги
не может быть воспроизведена
в какой бы то ни было форме
без письменного разрешения
владельцев авторских прав.

ISBN 978-5-00250-039-0

© Хоффман Р., 2025
© Оформление. ООО «Манн,
Иванов и Фербер», 2025

Но, кроме зависти холодной,
Природы блеск не возбудил
В груди изгнанника бесплодной
Ни новых чувств, ни новых сил;
И все, что пред собой он видел,
Он презирал иль ненавидел.

М. Ю. Лермонтов. Демон

ДОМ ЛЕДЯНЫХ
МЕЧЕЙ

ОДИНОКИЙ
ОСТРОВ

ДОМ ЗОЛОТА
И КАМНЕЙ

ДОМ УБЫВАЮЩИХ
ЛУН

ДОМ НАПОЛНЕННЫХ
ЧАШ

ДОМ АЛЫХ
ШИПОВ

ДОМ КРИЧАЩЕЙ
ЧАЙКИ

МИРОВОЙ ОКЕАН

ННОГО
Я

ПРОЛОГ

Лаверну Первому казалось, что сын сдается.

Липкие шупальца безумия обвили его и с каждым днем утягивали все глубже в пучину страшных грез и мучительных фантазий. Глаза Лаверна-младшего горели потусторонним пламенем, щеки покрывал лихорадочный румянец, а на лбу выступала испарина. Казалось, что он болен, но Лаверн Первый знал, что болезнь эта поселилась не в теле, а в разуме его наследника.

Он знал, что безумие рано или поздно настигнет сына так же, как настигло его покойную жену, Лорейн. Ведущие свой род от союза человека и нуады, вырожденки Дома Алых Шипов никогда не славились крепким разумом, они всегда были слабы перед шепотом, который преследовал их с самого рождения. Но Лаверн надеялся, что его кровь окажется сильнее крови жены, что сын справится.

Он проклинал тот день, когда его ныне покойный отец решил связать кровными узами Дом Багряных Вод с Домом Алых Шипов.

В Дом-Над-Водой привозили множество женщин, Лаверн Первый, тогда еще совсем мальчишка, мог выбрать любую — и выбрал, даже подарил ей цветоцвет в знак расположения. Но старый Эллар, его отец, разорвал помолвку.

Лаверн Первый помнил тот день слишком хорошо. Элар потребовал, чтобы Мэриэль из Дома Золота и Камней увезли из замка и вернули отцу. Ни мольбы, ни угрозы не помогли Лаверну вернуть возлюбленную. Лорд Дома Багряных Вод был непреклонен.

Вечером того же дня в Дом-Над-Водой приехала худощавая, болезненного вида девушка. Вуаль скрывала ее лицо, Лаверн не понимал, кто перед ним. Лишь по цвету формы сопровождавших ее слуг он догадался, что к ним явилась одна из дочерей лорда Дома Алых Шипов.

Лаверн пришел в ярость. Всю свою жизнь он ненавидел потомков Бедивира, и на то были причины: последний император утопил Объединенную Империю в крови, он без сожалений вырезал целые Дома, его безумие стоило жизни тысячам человек.

Чтобы свергнуть безумца, четырнадцать Домов объединились, а после объявили, что отныне на континенте не будет ни единой империи, ни императора. Город Шипов был разрушен, Большой трон Объединенной Империи сожжен. С тех пор земли на Фокасе были разделены между пятнадцатью Большими Домами, которыми правили лорды.

Но отец вдруг решил породниться с Домом последнего безумного императора!

Никто не спрашивал мнения Лаверна, его обрядили в роскошные свадебные одежды и заставили произнести клятвы верности пред ликом Трех. Его нареченная в то утро тоже не выглядела счастливой: она безразлично повторяла слова за Говорящим, и Лаверну казалось, что она даже не понимала, где находилась.

Тогда Лаверн решил, что девушка испугана и вскоре оттает, но шли месяцы, а она продолжала походить на тень. Порой он замечал, как она говорит сама с собой, обращается к кому-то, кого не видел никто, кроме нее самой. И приходил в ужас.

Эллара забрала болезнь. Он тихо умер в своей постели, и Лаверн стал новым лордом Дома Багряных Вод.

Вскоре у него родился сын, не проживший и нескольких дней. Рожденный намного раньше срока, он походил на сморщенного синюшного уродца. Увидев его, Лаверн невольно подумал, что сплетни, распускаемые слугами, подходили на правду: чрево Лорейн действительно могло быть проклято, как и весь ее род. Но позже она все же подарила ему здорового наследника, которого Лаверн назвал в свою честь, надеясь, что имя станет переходить из поколения в поколение.

Лорейн никому не позволяла приближаться к ребенку. Она орлицей кидалась на каждого, кто пытался подойти к колыбели, даже на мужа. Порой Лаверн стоял под дверью ее спальни и слушал, как она говорила с кем-то, и от этих разговоров по телу бежали мурашки.

В сбивчивой речи жены Лаверн отчетливо слышал слова клятв и обещаний. Она клялась, что сделает все, о чем просил ее незримый собеседник, но умоляла дать ей время. Все чаще Лорейн говорила о крови, о багровых реках, что выйдут из берегов. Она каялась, словно пред ней предстали Трое, говорила, что слишком слаба, сетовала на отца, который оказался слишком глуп и избавился от нее. Порой ей вторил шепот, и Лаверн не понимал, кому он принадлежал.

Прошло пять лет со дня свадьбы. В последний год жизни Лорейн Лаверн предпочитал делать вид, что у него вовсе нет жены. Сперва он пытался предложить ей дружбу, заботу, даже любовь, он искренне верил, что сумеет полюбить ее, но все было тщетно — Лорейн мысленно находилась где-то далеко от Дома-Над-Водой, ее тело и разум словно расщепились, а глаза были пусты.

Последней каплей стали слова престарелой няньки, которая утверждала, что леди Лорейн учит маленького сына говорить с тенью и тот ей охотно подыгрывает. Тогда Лаверн

велел забрать ребенка от сумасшедшей матери и запретил им видаться.

Но семя уже было посеяно. Годы спустя Лаверн увидел, как оно взошло.

Он зябко поежился и отошел от окна. Кости неприятно ныли, голова болела от курительных трав и настоев, которыми его пичкал лекарь. Он не был стариком, но чувствовал себя развалиной, а выглядел и того хуже. Что-то тянуло из него силы, над Домом-Над-Водой нависла угроза, и он не знал, как с ней справиться.

Тени сновали по коридорам, шепот раздавался по ночам из зеркал и стен. Замок наполнило нечто зловещее, кровь стыла в жилах, когда Лаверн слышал голоса, раздававшиеся отовсюду и ниоткуда одновременно. Он так надеялся, что после смерти Лорейн все прекратится... Но стало только хуже.

Лаверн женился на Мэриэль из Дома Золота и Камней сразу после того, как снял траур по первой жене. Многие осудили его за это, особенно сын, но Лаверн был влюблен и хранил эту любовь в сердце слишком долго, он успел утратить всякое терпение. Годы, которые они провели в разлуке, лишь укрепили их чувства; десятки писем, тайком отправленные с доверенными гонцами, Лаверн бережно хранил в шкатулке и много лет жил лишь надеждой на то, что успеет жениться на Мэриэль прежде, чем отец выдаст ее замуж за другого.

Воссоединение с возлюбленной стало самым счастливым моментом в его жизни, но и оно вскоре было омрачено: едва попав под крышу Дома-Над-Водой, Мэриэль стала чахнуть, словно цветок, который спрятали от солнца. В конце концов она покинула Лаверна — умерла в родах, подарив лорду второго сына. К сожалению, мальчик оказался калеккой.

Но как он полюбил Савьера! В его ореховых глазах Лаверн видел отражение Мэриэль и хотел сделать для сына все,

что мог. Он приставил к нему учителя, человека, которому доверял как себе, приказал оборудовать лестницы перилами, чтобы сын мог самостоятельно по ним взбираться, а кое-где велел установить подъемные механизмы, возле которых дежурили слуги, готовые в любой момент помочь Савьеру воспользоваться ими. Лаверн даже подумывал о том, чтобы исцелить сына с помощью жриц народа нуад, ведущих отшельническую жизнь на территории Дома Убывающих Лун, но не решился — слишком уж сильно он боялся их. Позже Лаверн нашел для младшего сына невесту, договорился с ее дядей о браке, устроил помолвку и... лишился последних сил.

Его разум затуманился, ему казалось, что он мыслит не так ясно, как прежде. Голоса сводили Лаверна с ума, он часами бродил по коридорам верхних этажей замка в поисках места, в котором шепот его не достанет. Но он звучал отовсюду.

Поддавшийся безумию сын словно впустил в фамильный замок незримую силу, которая поселилась в каждом темном уголке, в умах каждой служанки, каждого конюха, и если раньше шепот слышали только Лорейн и ее сын, то теперь он эхом отражался от стен и доносился до ушей всякого, кто осмеливался переступить порог Дома-Над-Водой.

Последний император был безумцем, его предшественники — кровавыми тиранами. Что, если голоса сводили с ума и их?..

Дверь открылась, и в комнату Лаверна Первого вошел его старший сын. Он вырос, превратился в мужчину, но глаза его были такими же пустыми, как глаза его умершей матери.

— Скоро, отец, — сказал он. — Осталось недолго.

